

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

KYRGYZ LAND VOLOST OF UFIMSKY DISTRICT IN THE SECOND QUARTER OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article is devoted to the consideration mainly of documents reflecting the economic and other activities of the population of the volost. They make it possible to identify not only the names of estate owners, but also to establish their involvement in the emergence of settlements. Documents from the 1747 census have survived only partially. They and other sources testify that the population of the bashkir class and the teptyar-bobyl class group, as well as the yasak tatars, constituted the main population of the volost, living in a single tatar ethno-cultural space.

Keywords: bashkir class, votchinniki, Zaitovo village, village Kilkabyzovo, Ilishevo village, Ustyumovo village, Zait Ustimov.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению в основном документов, отражающих хозяйственную и иную деятельность населения волости. Они позволяют выявить не только имена вотчинников, но и установить их причастность к возникновению поселений. Документы переписи 1747 г. сохранились лишь частично. Они и другие источники свидетельствуют о том, что население башкирского сословия и тептяро-бобыльской сословной группы, а также ясачные татары составляли основное население волости, живя в едином татарском этнокультурном пространстве.

Ключевые слова: башкирское сословие, вотчинники, д. Заитово, д. Килькабызово, д. Илишево, д. Устюмово, Заит Устимов.

История Киргизской поземельной волости является одной из малоизученных. Большинство документов рассматриваемого периода, отражающих хозяйственную и иную деятельность населения волости, остались вне пристального внимания исследователей. Между тем, они содержат разнообразную информацию о вотчинниках и поселениях. Важно на основе анализа документов попытаться выявить не только имена вотчинников, но и установить их причастность к возникновению поселений.

Рассмотрим документы в хронологическом порядке. В документе от 18 августа 1727 года сообщается, что вотчинник д. Илишево Калмамет Ильгильдин одолжил 7 рублей своему односельчанину марийцу Канышу Козьянову. За это последний и его жена должны были жить с ним 3 года и выполнять всю его домашнюю и другую работу и во всем слушаться. При этом Калмамет обеспечивал их едой и питьем, но они носили собственную одежду и обувь [1, с. 246-247]. Отметим, что марийцев в д. Илишево было немного, наряду с вотчинниками, большую группу здесь составляли татары тептярского сословия и ясачные татары, наблюдаемые по ревизским сказкам.

13 июня 1732 г. вотчинник Киргизской волости Мурза Чюрин дал запись окладному «тептярю» той же дороги д. Нурметеву Рахманкулу Ишметеву запись о припуске его для поселения в своей вотчине на правах общего владения. «Припустил я, Мурза, одного Рахманкула на

вотчинную свою землю к поселению юртом и в пахотную землю, и в сенные покосы, и в леса для рубки лесу, и в снимания лубьев, и в бортные уголья, и в звериные и рыбные и птичьи ловли, как я, Мурза, владею. И платить ему, Рахманкулу, положенной на меня, Мурзу, ясак в подмогу на год по кунице. А ежели я, Мурза, с припускных людей на оную вотчинную землю буду оброк брать, то тот оброк брать вообще и делить пополам. Токмо ныне я, Мурза, уступил ему, Рахманкулу, и старых дельных бортей 5. И впредь ему в вотчине моей повытеть владеть вечно, а мне, Мурзе, с той вотчины ево не збивать и во всем и показанном воля давать, и ни чем не истеснять, и от посторонних людей и от родственников своих, от ступщиков, очищать, и никакова в том вотчинном владении убытку не учинить, и, очистя от ступщиков, владеть ему, Рахманкулу, и детям и внучетом впредь потому ж ис показанного подможного есаку, как писано выше сего» [1, с. 301-302].

Этот документ свидетельствует о том, что «тептяр» Рахманкул Ишметев стал полноправным участником хозяйственной деятельности вотчины, без каких-либо ограничений («владеть вечно»). Как и Мурза Чюрин, он отныне будет платить куничный ясак (т. е. часть общего ясака с вотчины). Кроме того, они договорились делить пополам прибыль от сдачи вотчинных земель «припускным людям» в оброк.

В документе от 14 июня 1735 г. упоминаются вотчин-

ники Киргизской волости Заит Устимов (из д. Устимово) и Ба[и]слан Уразаев (Куктау) [2, с. 30-31]. Во время восстания 1735-1740 гг. были сторонниками правительства. Первый из них – сын основателя д. Устумово (ныне Бакалинский район РБ). Позднее, переехав на новое место, старшина Заит Устимов основал д. Заитово (ныне Нижнезаитово Шаранского района РБ), названную его именем. Мы полагаем, что его переход был связан с продажей участка земли мурзе Тевкелеву, крестьяне которого поселились в д. Устумово.

Еще один вотчинник Баислан Уразаев – представитель одного из влиятельных родов Киргизской волости. Его сын Кадыргул Баисланов в документах второй половины XVIII в. упоминается волостным старшиной и повстанцем [8, с. 210]. В д. Новое Куктово жил сын Кадыргула, юртовый старшина Кутлуяр Кадыргулов (1760-1831; двоеженец). Здесь же жил походный сотник Биткул Кадыргулов (1775-1832). Его братом в 1833 г. показан Кинзягул Кадыргулов (42). Юртовый старшина Курбангали Валитов (47 лет в 1833 г.) также был жителем д. Новое Куктово [5, л. 429-440].

В следующем документе речь идет о сдаче вотчинных земель в оброчное владение на 20 лет русским крестьянам. 1 июля 1745 г. вотчинники старшина Бикбатыр Исаев, писарь Еркей Ермаков, Аптим Салтанаев, Мухту Минлибаев, Минлигул Кадыров, Зайсан Акбаев, Муксин Бикбатыров, Ишкара Исаев (из д. Ябалаково), Мансур Калчанов, Авес Шигаев (д. Аишево), Иски Танатаров (д. Киргиз), Заит Сеитов (д. Куктав), Тогуча Мряков (он же «Тугучай»; д. Илишево), Ибрай Ногаев (д. Ногаево) с товарищами дали запись дворцовым каракулинским крестьянам С.Я. Туманину, Д.К. Дьяконову, А.И. Бердникову, А.И. Тебенкову с товарищем об отдаче им в оброчное владение на 20 лет своей вотчинной земли (*«вотчинную свою для пашни землю с лесом и с сенными покосы и с хмелевым щипаньем. В межах та наша вотчина: с восточную сторону деревни Ты[н]ламас от пашенной земли, с полуденную сторону по проезжей столбовой дороге, ехав от Уфы по правую сторону, до Актанышевских полей и вниз по горе до увалу, которой взялся от деревни Ты[н]ламасу, и с речкою Узунколом и с озерки, в которые пала речка Узункол, и по увалом с мелкими озерки, с рыбными ловли и со всякими угоды, да сенные покосы по речке Сюне по левую сторону от дерева тополи на озерко Чюраш-куль и по ветле, а на низ по речке Сюне до речки Чюганак, да по правую сторону речки Сюни Силя арема и луг, сеной покос, во владение с нынешняго 745-го году впрядь на 20 лет»*). Им было позволено *«для житья построить на речке Узункол деревню 5 дворов, и на строение дворов всякий лес рубить, и лубья снимать, и жерди рубить и скота всякого водить, кроме свиней; на за Белой рекой в старом Кыргызскому лесу на строение бревна рубить и лубья снимать»* [1, с. 428-429].

В этом документе речь идет о владениях волости, расположенных в основном на левом берегу р. Сюнь (позже – территория Мензелинского уезда). Среди вотчинников от многочисленных родов Киргизской волости названо имя Ибрай Ногаева из д. Ногаево («деревни Ногаевой Ибрай Ногаев»). В других источниках этот человек, как и Тугучай Мряков, числится жителем д. Шамметово, поэтому у нас нет оснований полагать, что он имеет отношение к д. Ногаево Гарейской волости. Позже имя старшины Киргизской волости Бикбатыра Исаева появится в другом договоре.

Перепись 1747 г. зафиксировала дд. Киргиз, на речке Минишле (34 души муж. пола), Талламас, на реке Сюнь (53), Чюгени, на озере Чюгени (37), Актаныш, на речке Актаныш (54) [9, с. 53], в которых жили ясачные татары Киргизской поземельной волости. Аналогичных материалов по другим селениям не сохранилось.

Другой список 1747 г. по д. Киргиз (ныне с. Старокиргизово Илишевского района РБ) Уфимского уезда зарегистрировал 31 душу ясачных татар. В нем указаны следующие имена и фамилии: Мамедели Маматов (80 лет; сыновья Смак, Аббяс), Тяка Мамеделин (35; сыновья Бикбатыр, Муртаза), Муса (25) и Мусалим (20) Салтановы, Умир Курмашев (15), Имангул Усеинов (20), Юмагул (12), Айдаш (10) и Муллаш (8) Азаматовы, Тимер (14) и Кунгур (12) Ишкильдины, Араслан Апачев (50), Чурагул Кручев (40; сыновья Юлдаш и Суяргул), Сатай Рысаев (30), Игимбет (25) и Сююш (15) Исенбаевы, Сафар (35) и Мансур (20) Аднагуловы, Маметей Кибекеев (80; сын Балтай) и другие [7, л. 2 об.-3].

Кстати, некоторые из этих имен можно обнаружить в ревизской сказке 1795 г. татар тептярского сословия (99 душ муж. пола и 75 душ жен. пола) команды старшины Ибатуллы Илкеева д. Киргиз Бирского уезда. Например, в ней показан Юлдаш Чурагулов (57), женатый на дочери татарина башкирского сословия (его имя Княз) д. Каинлыково. Сын ранее названного Имангула Усеинова Минликей Имангулов (35) также женился на дочери татарина башкирского сословия (его имя Гаир), но своей деревни [3, л. 287-298].

Как видим, ясачные татары, позже перешедшие в тептярское сословие, жили в деревне, которая является из древнейших и ассоциируется с могущественными вотчинниками-татарами. Двухсословная структура д. Киргиз и межсословные браки свидетельствуют о едином татарском этнокультурном пространстве.

Следует отметить, что переписная книга 1747 г. не дает полного представления о ясачных татарах Киргизской волости. Можно назвать не один десяток деревень (Туктагулово, Катаево, Килькабызово, Куручево и др.), по которым нет переписных данных. Так, в д. Кичючат на речке Кичуй (ныне с. Кичучатово Альметьевского райо-

на РТ) в 1747 г. показаны татары Аббяс Кутлин (35 лет) и его племянник Аблязи Абдрахманов (8), переселившиеся из д. Килкиабызово (ныне с. Килькабызово Бакалинского района РБ) Казанской дороги Уфимского уезда. В данном списке они названы «безясащными татарами» [6, л. 248]. Из той же д. Килкиабызово безясащный татарин Мрядели Минкин (29; «ненаписанный в прежнюю перепись») переселился в д. Кувакбашево на речке Кувак (ныне с. Кувакбаш Лениногорского района РТ) [6, л. 250]. Кичучатово и Кувакбаш относились к Надыровской волости, туда же переселилось большое количество татар из других поземельных волостей.

Рассматриваемая перепись 1747 г. также зафиксировала в д. Тупеево на р. Маты (ныне село Илишевского района РБ) 11 душ муж. пола (5 дворов) служилых мещеряков. Назовем некоторые имена: Кансуяр Юсупов (36 лет), Муксим Аитов (48), Култей Юсупов (45), Юзюкей Юсупов (35) [7, л. 212-212 об.]. К 1795 г. татар мещеряковского сословия будет 17 душ муж. и 14 душ жен. пола [4, л. 1136 об.].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что помимо вотчинников, большинство жителей составляли представители других сословий татар.

Вернемся к другим документам. Если ранее названный документ 1745 г. разрешал русским крестьянам селиться на определенных условиях («скота всякого водить, кроме свиней»), то в другом договоре от 4 июня 1748 г. речь идет об аренде мест для рыбной ловли на р. Белая на 10 лет дворцовыми крестьянами А.Г. Бештомовым (из д. Касево Сарапульской волости) и А.Ф. Кореневым («каракулинский дворцовый крестьянин») («отдали мы, сотник Куныр с вышеписанными таварыщи и с родственники своими, им; Алексею, вотчинные свои воды, рыбные ловли, Белую реку стреж, во урочищах: верхняя межа Красной Яр и выше Киргискаго истоку, нижняя межа до устья реки Сатарки, а по другую сторону Медведвеной исток, и с пески и с неводами и с летними и зимними езами с сашковою и с самолотною ловлею, кроме оханов и крыг, во владение с нынешнего 1748-го году впредь на 10 лет») [1, с. 451-453]. В документе названы вотчинники д. Илишево Юсуп Шагов, Мухту Минлибаев, Асян Мурзашев, Якуп Маитмасов, Имангул Маметкулов, Аит Темиров, Тогучай Мряков из команды сотника Куныра Темирова. Якуп Маитмасов позже будет упоминаться как старшина Киргизской волости, а сотник Кунур Темиров – как житель д. Чекан-Тамак (Кульчубаево).

По другому договору от 15 июня 1748 г. дворцовые крестьяне д. Пермяково Каракулинской волости И.Н. Паркачев, И.П. Чернышев и И.О. Тебеньков взяли в аренду вотчинные озера для рыбной ловли у Якупа Маитмасова, Имангула Маметкулова (из д. Илишево), Муслюма Багаева, Сеита Ишметева (д. Татыш) с товарищами «со всего общего мирского совету» («Отдали мы, Якуп с

товарыщи, им, Ивану с товарищи, вотчинное свое озеро Темеду да озеро Татыш, да озеро Силиди, озеро Кытылды, да озеро Акбулат, рыбные в них ловли, с-ыстоки и с суходолами и с вешними заливы и с сетевыми метищами и с духовою рыбою, точию в Татыше ловить духовую вместе с нами, башкирцы, а в Ташском истоке ловить рыбу им, Ивану, до межи мельнишнаго места, во владение с претбудущаго 749-го году впредь на 8 лет. А оброку рядили мы, Якуп с товарищи, у них, Ивана с товарищи, за те свои озера, за рыбные в них ловли, на год по 10-ти руб.») [1, л. 453-454]. В данном документе впервые упоминается вотчинник д. Татыш (ныне с. Старотатышево Илишевского района РБ). Обратим внимание, что название деревни связано с одноименным гидронимом.

9 сентября 1749 г. татары башкирского сословия Киргизской волости старшина Аднагул Сюлюков (из д. Кугарчин-Бюляк), Абдей Кузянов, Чапай Бигинеев, Заит Сеитов (д. Куктав), Исембай Енурусов (д. Исембаево), Ибрай Ногаев (д. Шембетово), Абтим Солтанаев (д. Кадыкеево), Тогусяй Мряков (д. Илишево), Минлигул Кадыров, Баки[й] Солтанаев, Аит Дурбанов (д. Ебалаково), Кучюк Искин, Елдаш Максеев (д. Киргиз), Авесь Шигаев, Еркей Ермяков, Бакай Ярметев (д. Аишево), Араптан Муканов (д. Заитово), Калмамет Бекметев, Минлигул Танатаров, Масегут Танатаров (д. Крусево), Башир Имангулов (д. Карабашево), Кузей Юзеев (д. Тыпеево) команды старшины Аднагула Сюлюкова и их товарищи «с общего всей той волости мирских людей согласия» разрешили поселиться на 10 лет в своей вотчинной земле ясащным татарам Арской дороги Казанского уезда Усею Асееву (из д. Урсалы) Аиту Усееву с братьями (д. Балыклы Алацкой дороги), Муртазе Аитову с братьями (д. Орбор). Местами для строительства двух хуторов для них обозначены урочища по речкам Байряка и Ютада, «где они к строению тех хуторов удобные места изберут» [1, с. 468-470]. Позднее эти ясащные татары будут записаны в ревизской сказке 1762 г. д. Байряка (ныне село Ютазинского района).

Рассматриваемый документ 1749 г. примечателен тем, что в нем указаны имена и фамилии вотчинников-татар с разных территорий большой Киргизской волости. Названные здесь дд. Ебалаково (ныне Ябалаково), Исембаево (Исанбаево), Карабашево, Куктово (Старокуктово), Тыпеево (Тупеево), Шембетово (Шамматово) в настоящее время относятся к территории Илишевского района РБ, д. Кадыкеево (Казкеево) – Актанышского района РТ, д. Крусево (Старокуручево) – Бакалинского района РБ, дд. Заитово (Нижнезаитово), Кугарчин-Бюляк (Кугарчи-Бюляк) – Шаранского района РБ. Некоторые деревни (Заитово, Карабашево, Кугарчин-Бюляк) встречаются здесь впервые, а имя вотчинника Исембая Енурусова указывает на происхождение названия д. Исембаево (Исанбаево).

Итак, источники второй четверти XVIII в. содержат

большое количество сведений о вотчинниках и поселениях Киргизской земельной волости. Кроме того, они позволили сделать вывод о том, что, помимо вотчинников, большинство жителей составляли представители других

сословий татар. Названия некоторых поселений (Устюмово, Зайтово, Исанбаево) связаны с именами вотчинников или гидронимами (Татышево), некоторые (Килькабызово, Ябалаково и другие) встречаются впервые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
2. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Уфа, 2002. 768 с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 29.
4. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 547.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450.
7. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793.
8. Таймасов С.У. Восстание 1773-1774 гг. в Башкортостане. Уфа, 2000.
9. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

